

Irina Kuznetsova <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>
Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Russia
irinak47@yandex.ru

Ориентализмы тематической группы «Одежда» в южнославянской фразеологии

Orientalisms of the thematic group “clothes” in South Slavic phraseology

Абстракт

В статье рассматриваются устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни фразеологизмы с компонентом тематической группы «Одежда» ориентального происхождения. Ввиду обширности материала ограничимся османизмами-наименованиями верхней одежды, покрывающей ноги и нижнюю часть туловища до пояса. Заимствованию ориентализмов способствовали исторические события и языковые контакты. Язык османских турок – не только источник лексических заимствований, но и посредник проникновения слов арабского и персидского происхождения в язык балканских народов. Эти заимствования интересны как в лингвистическом аспекте, так и в плане истории, этнографии, духовной культуры. При семантической адаптации в языке-реципиенте может быть расширение или сужение значения слова по сравнению с языком-рецептором. Применяется метод структурно-семантического моделирования, позволяющий выявить универсальность или национальную специфичность фразеологизма.

Ключевые слова: южнославянские языки, фразеология, одежда, структурно-семантическое моделирование, семантика, мотивированность

Abstract

The article examines outdated and actively used phraseological units with a component of the thematic group “clothes” of Oriental origin. Due to the vastness of the material, we will limit ourselves to Ottomans-the names of outerwear covering the legs and the lower part of the torso to the waist. Historical events and language contacts contributed to the borrowing of orientalisms. The language of the Ottoman Turks is not only a source of lexical borrowings, but also an intermediary for the penetration of words of Arabic and Persian origin into

the language of the Balkan peoples. These borrowings are interesting both in the linguistic aspect and in terms of history, ethnography, spiritual culture. With semantic adaptation in the recipient language, there may be an expansion or narrowing of the meaning of the word in comparison with the receptor language. The method of structural and semantic modeling is used, which allows to identify the universality or national specificity of phraseology.

Keywords: South Slavic languages, phraseology, clothing, semantic and structural modelling, semantics, motivation

«Наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз» (Седакова/Sedakova, 2014: 557), наследие многовекового присутствия османских турок и их культуры на Балканах, где «помимо традиционно принятых в науке понятий *Slavia Orthodoxa* (‘православная Славия’) и *Slavia Romana* (‘католическая Славия’) [...] с XV века начал формироваться третий мир – *Slavia Muslim* (‘мусульманская Славия’) со своим особым своеобразным и локально ограниченным менталитетом, культурой, религией и языком» (Савченко, Хмелевский/Savčenko, Hmelevskij, 2020: 546). Это сменившие свою веру славяне Боснии и Герцеговины (бошняки, босняки), а также жители западной Македонии (торбеши), болгары (помаки). Историческим фактом является то, что в Османской империи мусульманское население облагалось меньшими налогами, занимало более привилегированное положение по сравнению с христианским, поэтому часть южных славян приняла ислам добровольно, «не под натиском завоевателей, а с целью сохранения или получения положения в обществе, новых земельных владений и привилегий» (Хмелевский/Hmelevskij, 2015: 81). В результате перехода в магометанство и рецепции частью балканских славян материальной и духовной культуры исламского мира, традиций и устоев султанской Турции их языки обогатились не только османизмами, но и другими ориентализмами (лат. *orientalis* „восточный, присущий странам Востока“), в первую очередь арабизмами и персизмами. Экстралингвистическая реальность – духовная и бытовая жизнь османских турок – расширила корпус лексики материальной культуры южных славян, так как частотный процесс при заимствовании – освоение слова вместе с реалией чужого быта; ориентализмы разных тематических групп стали компонентами ФЕ и объектами описания (Кузнецова, Хмелевский/Kuznecova, Hmelevskij, 2020; Кузнецова/Kuznecova, 2022a, 2022b; Хмелевский/Hmelevskij, 2013 и др.).

Названия предметов одежды в составе фразеологических единиц (ФЕ) и паремий не раз привлекали внимание лингвистов. Чаще анализируются ФЕ на материале одного языка: русского (Ковшова/Kovshova, 2017), крымскотатарского (Авамилова/Avamilova, 2016), немецкого (Керимов/Kerimov, 2007: 98–100) и т. д., реже – на материале двух языков (Benzon, 2006). Головным уборам как предметам гардероба в составе ФЕ посвящены некоторые работы как на материале русского языка (Ковшова/Kovshova, 2015; Наджим/Nadzhim, 2013), так и арабского (Наджим/Nadzhim, 2015); названия головных уборов и обуви ориентального генезиса рассмотрены

на материале боснийских ФЕ (Кузнецова/Kuznesova, 2022в). В этой статье мы попытаемся показать в плане этнолингвокультурологии фразеопотенциал османизмов-наименований верхней одежды, покрывающей ноги и нижнюю часть туловища до пояса, в плане этнолингвокультурологии.

К традиционной одежде, которую носили мужчины в Боснии и Герцеговине (и в некоторых других странах Балкан), относятся штаны особого кроя – *чакширы* (босн. *čakšire*, серб. *чакшире* (< осм.-тур. *çakşır* ‘широкие мужские штаны, брюки, чакширы’). А. Шкаљич описывает их фасон следующим образом: «вид восточных мужских штанов с длинным туром¹ и узкими, облегаяющими голень штанинами, которые застегиваются сбоку. Шьются из тонкого дорогого или грубошерстного домотканого сукна» (Škaljić, 1966: 160). В Боснии *čakšire* – 1) этнограф. ‘часть мужской одежды’; 2) ‘мужские штаны из домашней валяной шерсти, с туром, до колена широкие, от колена до щиколотки узкие’ (Šehović, Haverić, 2017: 129). В поясной части для поддержания штанов продевался шнурок – *учкур* (< осм.-тур. *uçkur*), а чтобы чакширы не протирались о седло, на их среднюю часть иногда нашивали тонкую кожу. Название этих штанов встречается в босн. *obući (navući) šeherske čakšire* [надеть (натянуть, напялить) городские чакширы] ‘переселиться из села в город, начать жить в городе, но сохранять при этом крестьянский менталитет’ (Šehović, Haverić, 2017: 129, 230). ФЕ содержит прилагательное от ориентализма *šeher (šehar)* ‘очень большой город (экспр.)’ (< осм.-тур. *şehir, şehir* < перс. *šahr* ‘город, страна’).

Похожий крой у традиционных болгарских *помури* (диал. *памури* < тур. *potur*) – мужских штанов, очень широких, свободных, со складками в верхней части, с низко опущенным шагом, постепенно сужающимися, а внизу плотно охватывающими лодыжку. Считалось, что чем больше сборок на штанах и чем ниже они опущены, тем состоятельнее мужчина. Слово *помури* содержится в болг. диал. *засмели ми [ca] се и помурите*, относящегося к очень радостному человеку (Речник/Rechnik).

Гораздо активнее в образовании ФЕ лексема *tur* (<тур. глагольная основа *otur* глагола *oturmak* ‘сидеть|сесть’) – 1) ‘задняя часть штанов, брюк (на которой сидят)’; ‘прошита деталь широких чакшир или шаровар, что висит сзади’; 2) эвфем. ‘зад; часть тела человека ниже спины’ (Šehović, Haverić, 2017: 240; РСХКJ/RSHKJ, т. 6: 340), причем во втором значении слово в составе ФЕ частотнее: босн., хорв.² *dobiti po turu*; серб. *по туру добити* – 1) прям. ‘выпороть кого-л.’; 2) перен. ‘потерпеть неудачу с тяжелыми последствиями’; босн., хорв. *isprašiti (potprašiti) tur*; серб. *испрашити (потпрашити)* некое *tur* – ‘сильно избить кого-л.’; босн. «*dati*» *nogom (nogi) и tur*; серб. *ногу у тур «дати»* = рус. «*дать*» кому *под зад коленом (коленкой)*; *дать пинка под зад* – ‘бесцеремонно, грубо выгнать, прогнать, выдворить кого-л. откуда-н.’; босн. *pasti na tur «od čuda»*³ [сесть на задницу (от удивления)]; серб. *на тур пасти* – 1) ‘испытать сильное удивление; поразиться’; 2) ‘сильно удивиться, оторопеть, лишиться дара речи’; босн. *pun tur* [полные штаны]; серб. *пун тур* –

¹ Широкое складчатое полотнище, вшиваемое между штанинами сзади в верхней части.

² Хорватские примеры взяты из: ВHF 2017: 857.

³ ФЕ имеет лексические варианты *pasti na guzicu (dupе, rit) «od čuda»*.

‘большой страх, ужас’; босн. *napuniti kome tur*; серб. *napuniti* некое «пун»тур – ‘очень сильно испугать, запугать, застрашать кого-л.’; босн. *napuniti tur* [наполнить штаны]; хорв. *puniti tur* = рус. наложить (наделать) в штаны «со страху» ‘очень сильно испугаться’. При этом в каждом из языков есть ФЕ, не зафиксированные в словарях других народов: босн. *derati nogavicu i krpiti tur* [раздирать штанины и латать (штопать) тур] ‘бедствовать, кое-как перебиваться; мучиться, страдать’; *dati kome po turu* ‘сильно избить кого-л.’; серб. *двадесет и пет по туру* ‘наказание, которому раньше подвергали совершивших проступок, преступивших закон, нарушителей порядка’; хорв. штокав. *razdriti noge do tura «obilazeći»* ‘в кровь ноги исходить, ног не чуют’; *divanit ko da je ošinit Antunovim turim* ‘говорить как ненормальный, как не в себе’; *vrzmat se ko prdac u turu* ‘беспокоиться, нервничать, быть несдержанным’; кайкав. *motati se (koturati se) kak pezdec po (v) turu*⁴ ‘наедать, докучать’ и некоторые другие.

Прямое значение босн., хорв. *dućan*, серб. *дућан*, макед. *dućan* (< осм.-тур. *dükkan* < араб. *dukkān* ‘лавка, небольшой магазин, торговая точка и под.’) – ‘помещение, предназначенное для торговли товарами, торговая точка, торговая лавка, небольшой магазин’, которое мы видим в босн. *kao da je «sad» iz dućana* [как только что из магазина] – 1) ‘очень красивый’; 2) ‘абсолютно новый (об одежде)’; *moja roba toj dućan* [мой товар – мой магазин] ‘будет так, как я захочу; рус. аналог – *Кто платит, тот и музыку заказывает*’; серб. *отворити (затворити) дућан* ‘начать (перестать) торговать’. В современной Болгарии слово *дюкян* (диал. *дюген, дюкен, дугян*) и диминутив от него *дюкянче* (диал. *дюгенче, дюкенче, дугянче*) с этой семантикой устарели (Речник/Rechnik), однако и в наши дни в разговорном языке лексема употребляется для обозначения разреза на мужских штанах, ширинки: *затворя дюкяна си* (шутл.) – ср. с рус. *закрой магазин* ‘застегни ширинку’; это переносное значение известно и другим южным славянам: макед. *отворен ти е дуќанот* (Макаријоска, Павлевска-Георгиевска/Макаријоска, Pavlevska-Georgievska, 2020: 28); босн. *otvoren ti dućan* [у тебя открыт магазин] (Šehović, Haverić, 2017: 148); хорв. *imati otvoren dućan; imat otvorit dućan* (Vranić, Zubčić, 2013: 129; BHF, 2017: 236) – ‘о незастегнутой ширинке; выражение, которым кто-н. обращает внимание, что у кого-то расстегнута ширинка и что ее надо застегнуть’.

В макед. *на баба ти (на вујна⁵ ти) чинтијаните* ‘не может это так быть; так не следует поступать; может быть, не тот случай так поступать’ встречается турцизм *чинтијани* ‘шаровары; часть женской одежды, обычно у замужней мусульманки’.

Босн., хорв. *čarapa*, серб. *чарапа*, болг., макед. *чоран* – предмет одежды, надеваемый на ногу, разной длины (до щиколотки, до или выше колена), разного состава (из шерсти, хлопка, искусственного волокна) (< осм.-тур. *çorap* < перс. *gūrāb* ‘čarape’). Слово – языковая лакуна, так как не различаются носки, гольфы и чулки (в отличие, например, от русского языка), поэтому при переводе мы будем использовать эту лексему.

⁴ У ФЕ есть вариант *motati se (koturati se) kak pezdec po (v) riti*.

⁵ Тётка (жена брата матери).

Босн. *mijenjati muškarce (žene) kao čarape* [менять мужчин (женщин) как чарапы]; макед. *gi менува мажите како чорапи* [менять мужчин как чарапы] – ‘часто менять партнеров по сексу’ имеют лексические варианты со словами *рубашки, платочки*: босн. *mijenjati muškarce (žene) kao košulje (maramice)* или *обувь*: макед. *gi менува мажите како чевлите*; им соответствует рус. *менять «женщин (любовников и пр.)» как перчатки; менять «женщин» как носовые платки*. Эти ФЕ образуют подмодель структурно-семантической модели «менять + как + одежду (элемент одежды)» = ‘очень часто менять кого-л. (кумиров, министров, владельцев и т.д.) или что-л. (идеи, убеждения, место работы, мобильные телефоны и пр.)’: хорв. (штокав.) *minjat koga ka čarape* (Vranić, Zubčić, 2013: 124); макед. *gi менува како чорапи (кошули)*; серб. *мењати нешто, некога као кошуље* (Оташевић/Otasevich, 2012: 435); болг. *сменям някого, нешто като ръкавици* (БРФС/BRFS, 1974: 512); рус. *менять кого, что как перчатки*; укр. *міняти як рукавички кого, що*; польск. *zmieniać jak rękawiczki kogoś, coś*. У чехов и словаков образом сравнения являются носки: чеш. *střídat' jako ponožky (fusekle) někoho*; словц. *meniť (striedať) ako ponožky kooho, čo*, у болгар – носовые платки (платочки): *меня (сменям) като носни (носните си) кърпички (кърпи)* някого, нешто, у словенцев – исподние штаны: *menjati kot spodnji hlače koga*.

Многим славянам известна ФЕ с семантикой ‘хранить деньги дома, а не в банке’, причем местом хранения является чулок: босн. *držati (čuvati) novac (pare) u čarapi*; хорв. (чакав.) *čuvat novce u čerapi* (Vranić, Zubčić, 2013: 124); макед. *чува пари во чорапи*; серб. *држати (чувати) новац (паре) у чорапи* (Оташевић/Otasevich, 2012: 1113); рус. *хранить (держатъ, беречь, прятать, складывать, редко копить) деньги в чулке*; укр. *берегти (тримати, ховати) гроші в панчосі*; польск. *chować pieniądze do pończochy* (чеш. *schovávat (ukládat) peníze do punčochy*).

О человеке глупом, придурковатом, со странностями южные славяне говорят: босн. *udaren mokrom čarapom (krpom) «po glavi»* [ударенный мокрым чарапом «по голове»]; хорв. *biti udaren mokrom čarapom; udaren (opaljen) mokron čarapom po glavi; [ronašati se kao da je] udaren mokrom čarapom*; болг. *като ударен с мокър чорап*; макед. *како удрен (мавнат) со мокар (воден) чорап (мокра чорапа)*; удрен со мокра чорапа по глава; серб. «као је» *ударен моқром чарапом*. У ФЕ есть лексические варианты со словом *тряпка*: болг. *като ударен с мокър парцал*; серб. «*бити*» *као (као да) је ударен моқром крпом*; хорв. *udaren (opaljen) mokrom krpom «po glavi»* (ср. с чеш. *je jako praštený mokrou hadrou*); у болгар есть и другие варианты: *като ударен с мокра кърпа*⁶; *като ударен с мокър пеџемал*⁷. Заметим, что ФЕ *като ударен с мокра кърпа (парцал, пеџемал) по главата* семантизируется и как ‘сильно удивленный чем-то очень неприятным; ошеломленный’ (Речник/Rechnik).

В странах бывшей Югославии употребляются ФЕ с семантикой ‘дела идут из рук вон плохо; работа делается вяло, медленно’: босн. *ide kome kao čarapin početak* [дело

⁶ *Кърпа* ‘полотенце, платок’.

⁷ *Пеџемал* (< осм.-тур. *peştamal* < перс.) – 1) Четырехугольное полотенце, обычно из домашнего полотна, используемое для обертывания вокруг пояса, бедер при купании в бане. 2) Узкое длинное полотно, которое обвивают вокруг головы особым способом подобно тюрбану; *колбаи* (< осм.-тур. *kol* ‘кусок ткани’ и *baş* ‘голова’).

идет у кого как начало чарапа]; серб. *иде му посао као чарапин почетак*; *посао му иде као чарапин почетак*, ‘представлять известное как новое, открывать уже открытое’ (ирон.): босн. *čarapa za desnu i lijevu nogu*; серб. *чарапа за десну и леву ногу* = рус. *открывать Америку, изобретать велосипед*; о большом рте боснийцы и сербы говорят: *usta kao čarapin početak*; *уста као чарапин почетак*.

Слово встречается и в идиоэтнических ФЕ. Так, в Боснии употребляются ФЕ *izvrtati/izvrnuti čarapu naopako* [выворачивать/вывернуть чулок наизнанку] ‘быть с переменчивым характером’; *od kape do čarape* [от шапки до чарап] ‘полностью, скомплектовано (об одежде)’; в штокавских говорах Хорватии – *kot kapa kot čarapa* [кому шапка, кому чарапа] ‘каждому свое; каждому по заслугам’; в Сербии – *чарапе: три пара за 50 (100) динара* ‘об очень дешевом ширпотребе, который распадется при первой носке’; *чарапа на поду* [чарапа на полу] ‘тряпка для вытирания пыли’, в Болгарии – *разплитам/разплета като чорап* – 1) някого ‘разбирать/разобрать по косточкам кого-л.’; 2) нешто ‘распутывать/распутать что-л., добираться/добраться до истины’; *чорапът се разплита*; *чорапът започва/започна да се разплита* = рус. клубок распутывается (начинает/начал распутываться); *измъквам се/измъкна се по чорапи (терлици)⁸* – 1) ‘незаметно исчезнуть, выскользнуть’; 2) ‘увиливать, уходить в кусты’, в Македонии – *го гледа како болва⁹ во чорап* ‘смотреть с отвращением’.

Как видим, в регионах Южной Славии ориентализмы-наименования верхней одежды, покрывающей ноги и нижнюю часть туловища до пояса, обладают разной фразеологической активностью. Одни ФЕ имеют тождественную или близкую образность, другие идиоэтничны.

Библиография / Bibliografiâ

Авамилова З.З. (2016), *Семантическая характеристика лексики одежды и аксессуаров в крымскотатарской фразеологии*, «Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры», № 3, с. 3–10 / Avamilova Z.Z. (2016), *Semantičeskaya harakteristika leksiki odezhdy i aksesuarov v krymskotatarskoj frazeologii*, «Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury», № 3, s. 3–10.

БРФС / BRFS – Кошелев А.К., Леонидова М.А. (1974), *Болгарско-русский фразеологический словарь*, Москва–София / Koshelev A.K., Leonidova M.A. (1974), *Bolgarsko-russkij frazeologičeskij slovar'*, Moskva–Sofiya.

Керимов Р.Д. (2007), *Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ*, «Политическая лингвистика», вып. 3(23), с. 96–107 / Kerimov R.D. (2007), *Tekstil'nye konceptual'nye metafory v političeskome diskurse FRG*, «Politicheskaya lingvistika», вып. 3(23), s. 96–107.

Ковшова М.Л. (2015), *Семантика головного убора в культуре и языке: костюмный код культуры*, Москва / Kovshova M.L. (2015), *Semantika golovnoĝo ubora v kul'ture i yazyke: kostymnyj kod kul'tury*, Moskva.

⁸ Терлици (мн. ч. от терлик < осм.-тур.) – ‘домашняя обувь из плотной шерстяной ткани.’

⁹ Блоха.

Ковшова М.Л. (2017), *К вопросу о культурной референции пословиц (на материале русских пословиц с костюмными компонентами)*, [в:] *Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: монография*, Владимир, с. 84–11 / Kovshova M.L. (2017), *K voprosu o kul'turnoj referencii poslovic (na materiale russkikh poslovic s kostyumnymi komponentami)*, [v:] *Poslovicy v frazeologicheskom pole: kognitivnyj, diskursivnyj, sopostavitel'nyj aspekty: monografiya*, Vladimi, s. 84–11.

Кузнецова И.В. (2022а), *Арабизм кофе в фразеологии боснийских мусульман (на фоне некоторых других языков)*, «Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева», №2 (115), с. 64–70 / Kuznecova I.V. (2022a), *Arabizm kofe v frazeologii bosnijskih musul'man (na fone nekotoryh drugih jazykov)*, «Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva», №2 (115), s. 64–70, <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.115.2.009>

Кузнецова И.В. (2022б), *Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков)*, «Slavia: Časopis pro slovanskou filologii», R. 91, sešit 4, с. 467–479 / Kuznecova I.V. (2022b), *Nazvaniya vostochnyh sladostej i napitkov v sostave ustojchivyh sravnenij nekotoryh yuzhnoslav'anskih narodov (na fone drugih jazykov)*, «Slavia: Časopis pro slovanskou filologii», R. 91, sešit 4, s. 467–479.

Кузнецова И.В. (2022в), *Ориентализмы, называющие головной убор и обувь, в боснийских фразеологизмах (на фоне других южнославянских языков)*, «Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева», № 1(114), с. 62–71 / Kuznecova I.V. (2022b), *Orientalizmy, nazyvayushchie golovnoj ubor i obuv', v bosnijskih frazeologizmah (na fone drugih yuzhnoslav'anskih jazykov)*, «Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva», № 1(114), s. 62–71, <https://doi.org/10.26293/chgpu.2022.114.1.009>

Кузнецова И.В., Хмелевский М.С. (2020), *Фразеологизмы с ориентализмами, называющими человека, в речи боснийских мусульман*, «Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева», № 4(109), с. 63–70 / Kuznecova I.V., Hmelevskij M.S. (2020), *Frazeologizmy s orientalizmami, nazyvayushchimi cheloveka, v rechi bosnijskih musul'man*, «Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva», № 4(109), s. 63–70, <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.10>

Макаријоска Л., Павлевска-Георгиевска Б. (2020), *Прилози за македонската фразеологија*, Скопје / Makarijoska L., Pavlevska-Georgievaska B. (2020), *Prilozi za makedonskata frazeologija*, Skopje.

Наджим К.Х. (2013), *Роль тематической группы «Головные уборы» в формировании русской идиоматики*, «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика», т. 13, № 2, с. 7–10 / Nadzhim K.H. (2013), *Rol' tematicheskoy gruppy «Golovnye ubory» v formirovanii russskoj idiomatiki*, «Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistik», т. 13, № 2, s. 7–10.

Наджим К.Х. (2015), *Идиоматика как способ репрезентации языковой картины мира (на материале арабских фразеологизмов с компонентом «головной убор»)*, «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика», т. 15, № 3, с. 38–42 / Nadzhim K.H. (2015), *Idiomatika kak sposob reprezentacii yazykovoj kartiny mira (na materiale arabskih frazeologizmov s komponentom «golovnoj ubor»)*, «Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistik», т. 15, № 3, s. 38–42.

Оташевић Ђ. (2012), *Фразеолошки речник српског језика*, Нови Сад / Otashevich Ch. (2012), *Frazeoloshki rechnik srpskog jezika*, Novi Sad.

Речник / Rečnik – *Речник на българския език*, т. 1–15, <https://ibl.bas.bg/rbe/> / *Rechnik na bolgarskiya ezuk*, т. 1–15, <https://ibl.bas.bg/rbe/>.

РСХКЈ / RSHKJ – *Речник српскохрватскога књижевног језика (1967–1976)*, т. 1–6, Нови Сад–Загреб / *Rechnik srpskohrvatskoga kn'izhevnoг jezika (1967–1976)*, т. 1–6, Novi Sad–Zagreb.

Савченко А.В., Хмелевский М.С. (2020), *Боснија и Герцеговина – историческиј мост межу балканским културама, религијама и нацијама*, «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика», т. 11, № 3, с. 546–560 / Savchenko A.V., Hmelevskij M.S. (2020), *Bosniya i Gercegovina – istoricheskij most mezhdu balkanskimi kul'turami, religiyami i naciyaми*, «Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika», т. 11, № 3, с. 546–560, <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-545-559>

Седакова И.А. (2014), *Балканизми и турцизми: нове подходи к проблеме*, «Славянский альманах», № 2013, с. 553–562 / Sedakova I.A. (2014), *Balkanizmu i turczmy: novye podhody k probleme*, «Slavyanskij al'manah», № 2013, с. 553–562.

Хмелевский М.С. (2013), *Особенности фразеологии города Сараева*, [в:] *Национальное и интернациональное в славянской фразеологии*, Greifswald, с. 227–231 / Hmelevskij M.S. (2013), *Особенности фразеологии города Сараева*, [в:] *Национальное и интернациональное в славянской фразеологии*, Greifswald, с. 227–231.

Хмелевский М.С. (2015), *Отражение истории, культуры и традиций Боснии в языке и фразеологии*, «Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae», т. 60, № 1, с. 79–86 / Hmelevskij M.S. (2015), *Otrazhenie istorii, kul'tury i tradicij Bosnii v yazyke i frazeologii*, «Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae», т. 60, № 1, с. 79–86, <https://doi.org/10.1556/060.2015.60.1.8>

Benzon I. (2006), *Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na građi njemačkog i hrvatskog jezika)*, «Fluminensia: časopis za filološka istraživanja», god. 18, br. 2, с. 85–114.

BHF – Fink Arsovski Ž., Kovačević B., Hrnjak A. (2017), *Bibliografija hrvatske frazeologije. Frazeobibliografski rječnik*, Zagreb.

Šehović A., Haverić Đ. (2017), *Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika*, Sarajevo.

Škaljić A. (1966), *Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku*, Sarajevo.

Vranić S., Zubčić S. (2013), *Turcizmi u frazemima hrvatskih govora*, «Filologija. Časopis Razreda za filološke znanosti», no. 60, с. 103–145.